

В. Н. Брюшинкин

**СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ
ДЛЯ ФРАГМЕНТА ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА¹**

Производится построение системной модели аргументации для фрагмента кантовского текста: строится логическое дерево аргументации, посредством построения когнитивной карты заполняются имеющиеся в дереве пробелы и реконструируется модель мира И. Канта.

The article creates a system model of argumentation for an extract from a philosophic text: constructs a logic tree of argumentation; the compilation of a cognitive map allows filling the gaps of the tree and reconstructing Kant's world model.

В данной статье я буду основываться на более ранних изложениях системной модели аргументации (СМА), принятых в [1, 3]. Реконструкция аргументации, предпринятая в данной статье, касается только небольшого фрагмента текста кантовской «Критики практического разума». В рамках исследований по системной модели аргументации, которые ведутся на кафедре философии и логики Российского государственного университета им. И. Канта, уже построены системные модели для аргументации в сравнительно небольших замкнутых, относительно аргументационной задачи философских текстах [4, 8]. Тем не менее реконструкция аргументации для фрагментов текстов обладает самостоятельным значением, поскольку позволяет проникнуть в микроструктуру аргументации.

Построение СМА для фрагмента текста порождает вопрос: а для каких фрагментов текста вообще возможно построение СМА? Определение возможности аргументационного анализа фрагментов философского текста зависит от того, каким образом мы вообще понимаем, что такое философский текст и ка-

---

¹ Статья подготовлена в ходе осуществления исследовательского проекта Российского гуманитарного научного фонда «Исследование рациональности аргументации», грант № 07-03-00593а.

кова его главная задача. Не входя в детали, отметим, что отличия философского текста от других текстов задаются сочетанием двух признаков: *предмета*, о котором идет речь в тексте, и *метода*, при помощи которого этот предмет рассматривается. Предметом философского текста являются *предельные основания* бытия, познания и практической деятельности. Это отличает философский текст от большей части научных и текстов, относящихся к области практики и т. п., но не отличает от некоторых других мировоззренческих текстов — мифологических, художественных и т. п. От последнего класса текстов философский отличается *установкой его автора на рациональное обоснование* ответов на мировоззренческие вопросы².

Такой подход задает *структуру философского текста*:

- 1) *философский вопрос*, т. е. вопрос, имеющий отношение к предельным основаниям;
- 2) *философский ответ*;
- 3) *рациональное обоснование* ответа на вопрос.

Подобная структура свойственна не только первоначальному философскому, но и классическому, а также современному философскому текстам. Например, в такой объемной философской книге, как «Оправдание добра» В. С. Соловьева, можно выделить подобную структуру:

Философский вопрос: «В чем состоит оправдание добра?»

Философский ответ: «... всеобщее оправдание добра <есть> распространение его на все жизненные отношения...» [7, с. 547].

Рациональное обоснование: «ибо добро распространяется на экономику, право, войну, общую организацию человечества и его частей, религиозную жизнь».

Задачей «Оправдания добра» ставится обоснование того, что добро существует и что в каждом таком жизненном отно-

---

² Конечно, здесь возможны промежуточные варианты: полуфилософские-полухудожественные тексты, где установка на рациональное обоснование ослаблена и уступает место художественной изобразительности.

шении распространяется добро. Из решений этих подзадач складывается рациональное обоснование общего ответа на поставленный вопрос. Общий ответ разбивается на части. Каждый частичный ответ также может быть разбит на части. Например, в «Оправдании добра» естественно различаются право уголовное и гражданское. И для каждого из них может быть поставлена задача ответа на тот же вопрос. Отсюда определение: часть текста, содержащая обоснование некоторого частичного ответа на общий вопрос к тексту, называется *фрагментом текста*.

В результате восприятия текста по намерению автора возникает убеждение, т. е. высказывание, которое некоторое лицо принимает за истинное, в которое оно верит или которое оно выбирает как основание своего действия. *Философское убеждение* — убеждение, связанное с ответом на вопрос о предельных основаниях. В таком случае, суммируя все ранее сказанное о философском тексте, можно заявить, что цель философского текста — обоснование или опровержение философского убеждения.

Такой подход к тексту позволяет определить понятие аргументационной задачи. *Вопрос об обоснованности* ответа на вопрос, поставленный к данному тексту (фрагменту текста), называется *аргументационной задачей* текста (фрагмента текста). Таким образом, аргументационная задача — это метавопрос к тексту, вопрос о степени обоснованности данного в тексте ответа на вопрос, поставленный к тексту.

Для построения системной модели аргументации (СМА) выбран следующий текст из «Критики практического разума» И. Канта: «Предполагается, что одна лишь законодательная форма максимы есть достаточное определяющее основание воли; надо найти свойство той воли, которая определяется только этим основанием.

Так как чистая форма закона может быть представлена только разумом, стало быть, не есть предмет чувств и, следовательно, не относится к числу явлений, то представление о ней как определяющее основание воли отличается от *всех* оп-

ределяющих оснований событий в природе по закону причинности, так как в этом случае определяющие основания сами должны быть явлениями. Но если *никакое* другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы, то такую волю надо мыслить *совершенно* независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно от закона причинности. Такая независимость называется *свободой* в самом строгом, т. е. трансцендентальном, смысле. Следовательно, воля, законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы, есть свободная воля». (*Кант И. Критика практического разума. Трансцендентальной аналитики. Гл. 1. § 5. Задача I* [5, с. 343—345]).

В моих более ранних публикациях по системной модели аргументации можно найти обозрение типов моделей, которые возможны в рамках обобщенной системной модели аргументации [3]. В данной статье будет представлена логико-когнитивно-риторическая модель (ЛКР модель), т. е. модель, основанная на построении логического дерева аргументации как основного каркаса аргументации и установления на этой основе вначале когнитивных компонент аргументации, а затем уже риторических ее компонент. Текст, который подвергается исследованию, представляет собой в высшей степени рациональный текст, насыщенный словами, обозначающими логические отношения между высказываниями: «поэтому», «так как», «стало быть» и т. п. Насыщенность текста такими словами означает, что связность текста основывается на логических умозаключениях. Именно поэтому в данном случае уместно выбрать ЛКР модель, в которой каркасом текст будет логическое дерево аргументации.

Логический анализ фрагментов текста

Логический анализ текста зависит от тех логических средств, которые выбирает автор модели аргументации. Выбор логических средств в СМА представляет собой прагмати-

ческую процедуру, основанную на понимании характера текста и использовании такого логического языка и определенных в нем правил преобразования выражений, которые в максимальной степени отвечают характеру анализируемого текста. Как правило, текстам из области философии, гуманитарных наук, красноречия и обычной жизни соответствуют очень простые логические средства. Относительную бедность этих средств восполняют когнитивные и риторические средства, применяемые при построении СМА. В данном случае выбран аппарат силлогистики и простых умозаключений логики высказываний. Эти логические средства либо явно используются в тексте, либо легко реконструируемы на основании представления автора модели о развитии мысли автора текста.

Фрагмент 1

«Так как чистая форма закона может быть представлена только разумом, стало быть, не есть предмет чувств и, следовательно, не относится к числу явлений, то представление о ней как определяющее основание воли отличается от всех определяющих оснований событий в природе по закону причинности, так как в этом случае определяющие основания сами должны быть явлениями» [5, с. 343].

Умозаключения

1. (A) *Все то, что представлено только разумом, не есть предмет чувств.*
  - (B) *Всякая чистая форма закона представлена только разумом.*
  - (C) *Никакая чистая форма закона не есть предмет чувств.*
2. (D) *Все явления относятся к числу предметов чувств.*
  - (C) *Никакая чистая форма закона не есть предмет чувств.*

(E) Никакая чистая форма закона не относится к числу явлений.

3. (F) Все определяющие основания событий в природе по закону причинности должны быть явлениями.

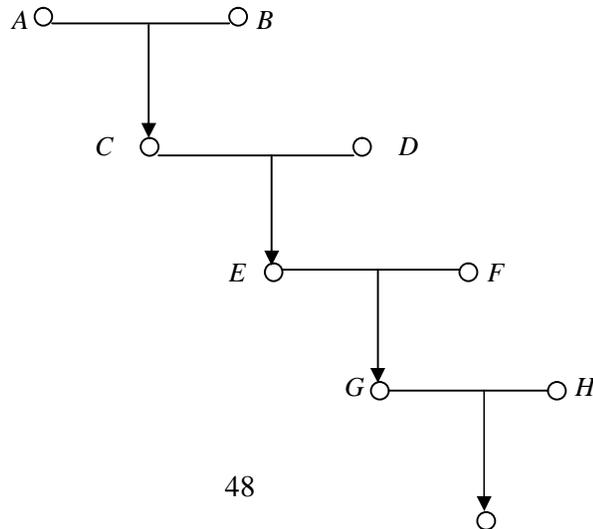
(E) Никакая чистая форма закона не относится к числу явлений.

(G) Никакая чистая форма закона не является определяющим основанием событий в природе по закону причинности.

4. (H) Если никакая чистая форма закона не является определяющим основанием событий в природе по закону причинности, то представление о ней как определяющее основание воли отличается от всех определяющих оснований событий в природе по закону причинности.

(G) Никакая чистая форма закона не является определяющим основанием событий в природе по закону причинности.

(I) Представление о чистой форме закона как определяющее основание воли отличается от всех определяющих оснований событий в природе по закону причинности.

I

Рис. 1. Логическое дерево аргументации

Новая линия аргументации

Чистая форма закона = всеобщая законодательная форма (по умолчанию).

Фрагмент 2

«Но если никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы, то такую волю надо мыслить совершенно независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности. Такая независимость называется свободой в самом строгом, т. е. трансцендентальном, смысле. Следовательно, воля, законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы, есть свободная воля».

5. (K) Но если *никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы*, то такую (законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы) волю надо мыслить совершенно независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности.

(L) *Никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы.*

(M) Волю, законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы, надо мыслить совершенно независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно от закона причинности.

Определение

Воля, независимая от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности =_{df} свободная воля.

Подстановка определяющего понятия:

(N) Воля, законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы, есть свободная воля.

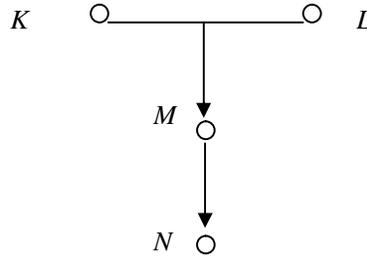

Рис. 2. Логическое дерево аргументации

В соответствии с положениями СМА пробелы в логическом дереве аргументации заполняются с использованием когнитивных или риторических средств, сохраняющих сходство с процессом аргументации в тексте. В данном случае уместно применить когнитивные средства, а именно, когнитивное картирование. Когнитивная карта, заполняющая пробел в логической аргументации Канта, выглядит следующим образом. Фрагмент текста: «Предполагается, что одна лишь законодательная форма максимы есть достаточное определяющее основание воли» (U).

Суждение *U* преобразуем в фактор α , суждение *I* — β .

<p><i>Достаточность</i> одной лишь законодательной формы максимы как определяющего основания воли α</p>	<p><i>Отличность</i> представления о чистой форме закона от всех определяющих оснований по закону причинности β</p>
---	--

↓

Единственность всеобщей законодательной формы как определяющего основания воли.

γ

Теперь фактор γ преобразуем в суждение L .

Таким образом, мы получаем *логико-когнитивную* модель аргументации в тексте Канта, где средствами не более сложными (а в некотором отношении — существенно более простыми), чем в самом тексте, воспроизведена аргументация, решающая поставленную в тексте аргументационную задачу.

Модель мира в когнитивной подмодели аргументации

Следующий вопрос при построении ЛКР-модели заключается в вопросе об обоснованности исходных высказываний логического дерева аргументации. В СМА считается, что такого рода обоснованность достигается за счет истинности этих высказываний в модели мира автора и их приемлемости на основе принимаемых автором опор аргументации (ценностей, интересов, психологических установок). Для начала кратко опишем понятие модели мира, как оно трактуется в СМА³.

Если говорить о предельных обобщениях устройства мира, то в истории философии можно выделить два представления: 1) онтологию «вещь-свойство-отношение» (Демокрит) и 2) онтологию процесса (Гераклит). Я буду исходить из первого представления, на основании которого обычно строится логическая онтология [2]. Мир представляет собой множество объектов, имеющих свойства и вступающих в отношения.

Тогда мир можно представить следующим образом:

$$W = \langle D, P_1, \dots, P_n, \dots \rangle,$$

---

³ Подробнее см. [1].

где D — множество объектов, а $P_1, \dots, P_m, \dots$ — множество, возможно, бесконечное предикатов, представляющих свойства и отношения объектов.

Модель мира тогда оказывается представлением субъекта о некотором фрагменте мира, на который направлено внимание данного субъекта. *Модель мира* — это выделяемое субъектом в предметной области множество *представлений* (на-пример, знаковых) объектов и их свойства и отношения.

Модель мира отвечает на следующие вопросы:

- 1) Что такое *объект*? (какие сущности считаются объектами?)
- 2) Каковы базисные объекты?
- 3) Каковы производные объекты?
- 4) При помощи каких объектных функций получают производные объекты из базисных?
- 5) Каковы основные признаки объектов?
- 6) Каковы производные признаки объектов?

Исходя из этого получается следующее уточнение понятия «модель мира»:

модель мира — множество знаков, служащих в сознании субъекта представителями объектов интересующей его области действительности и определенных на них свойств и отношений, известных данному субъекту.

Символически: $WM = \langle S, P_1, \dots, P_k \rangle$.

Элементы S представляют собой знаки, представляющие объекты из D , $P_1, \dots, P_k$ — некоторое конечное подмножество $P_1, \dots, P_m, \dots$.

Процедура реконструкции модели мира:

1. Составление списка базисных объектов/понятий объектов, встречающихся в исходных высказываниях логического дерева.
2. Составление списка свойств этих объектов, встречающихся в исходных высказываниях.
3. Составление списка отношений, имеющих место между базисными объектами.
4. Выделение объектных функций.

5. Построение производных объектов из базисных путем применения к ним объектных функций.

6. Формулировка простых высказываний из базисных объектов и выделенных свойств или отношений, истинных в данной модели мира.

Выполнение шага 1 этой процедуры суммируется в таблице 1 (с. 137—138). На основании табл. 1 выделим объекты, встречающиеся в исходных высказываниях (столбец 3 табл. 1):

1. разум,
2. чувство,
3. закон,
4. *форма закона,*
5. *предмет чувства,*
6. явление
7. основание,
8. событие,
9. природа,
10. *закон причинности,*
11. представление,
12. форма,
13. воля,
14. максима,
15. *форма максимы,*
16. *закон явлений,*
17. *явления в их взаимоотношении,*
18. причинность,
19. *основание воли.*

Таблица 1

Пример реконструкции модели мира

Исходные высказывания	Субъекты и предикаты простых исходных высказываний	Объекты	Свойства, отношения
Все то, что представлено только разумом, не есть предмет чувств	S = то, что представлено только разумом P = предмет чувств	Разум Чувство	Быть представленным только
Всякая чистая форма закона представлена только разумом	S = чистая форма закона P = то, что представлено только разумом	Закон, форма закона Разум	Быть чистым (bloss) Быть представленным только
Все явления относятся к числу предметов чувств	S = предмет чувств P = явление	Чувство, предмет чувства Явление	Относиться к
Все определяющие основания событий в природе по закону причинности должны быть явлениями	S = определяющее основание событий в природе по закону причинности P = явление	Основание, событие, природа, закон причинности Явление	«Быть определяющим»
Если никакая чистая форма закона не является определяющим основанием событий в природе по закону причинности	<i>Простое высказывание 1:</i> S = чистая форма закона P = определяющее основание событий в природе по закону	Закон, форма закона Определяющее основание, событие, природа,	Свойство «быть чистым» Отношение — «отличаться»

Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации для фрагмента философского текста // РАЦИО.ru. 2009. № 1. С. 43-62

В.Н. Брюшинкин

сти, то представление о ней как определяющее основание воли отличается от всех определяющих оснований событий в природе по закону причинности	причинности <i>Простое высказывание 2:</i> S = представление о чистой форме закона как определяющее основание воли P = определяющее основание событий в природе по закону причинности	закон причинности Представление Закон, форма закона Определяющее основание, событие, природа, Закон причинности	
---	--	---	--

Окончание табл. 1

Исходные высказывания	Субъекты и предикаты простых исходных высказываний	Объекты	Свойства, отношения
Но если никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы, то такую (законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы) волю надо мыслить со-	<i>Простое высказывание 1:</i> S = всеобщая законодательная форма как определяющее основание воли P = закон <i>Простое высказывание 2:</i> S = воля, законом для которой может служить одна лишь чистая законодательная форма максимы	Форма, основание, воля Закон Воля, закон, максима, форма максимы	Свойства: «быть всеобщей», «быть законодательной», «быть определяющим» Свойства: быть законодательной

вершенно независимой от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности	P = то, что надо мыслить совершенно независимым от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности	Явление, закон явлений Явления в их взаимоотношении Причинность, закон причинности	
Никакое другое определяющее основание воли не может служить для нее законом, кроме всеобщей законодательной формы	S = всеобщая законодательная форма как определяющее основание воли P = закон	Форма, Воля Основание воли Закон	Свойства: быть всеобщей, быть законодательной, быть определяющим
Чистая форма закона=всеобщая законодательная форма (по умолчанию)	Чистая форма закона	Закон, форма	Быть всеобщей Быть законодательной
Воля, независимая от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно, от закона причинности = _{df} свободная воля	Свободная воля	Воля, закон, причинность, явление	Быть независимой от закона причинности Быть независимой от естественного закона явления в их взаимоотношении Быть свободным

Из контекста ясно, что: а) «явления в их взаимоотношении» — то же самое, что и «природа», б) явление — то же самое, что и событие.

Перечень объектов показывает, что некоторые из них могут быть получены из других объектов, принимаемых за основные. Для этого выделим функции, которые могут порождать из одних объектов другие: *объектная функция* — функция, областью определения и значения которой являются объекты.

Основные объекты выделяются по их потенциальной роли в модели мира и исходя из тех объектных функций, которые мы можем выделить в исходных высказываниях (табл. 2).

Таблица 2

Исходные объекты	Объектные функции	Производные объекты 1	Объектные функции	Производные объекты 2
Явление	Взаимоотношение	Природа = явления во взаимоотношениях		
Явление	Закон	Закон явлений		
Разум				
Чувство	Предмет	Предмет чувств		
Воля	Основание	Основание воли		
Закон	Форма	Форма закона	Представление	Представление о [чистой] форме закона
Максима	Форма	Форма максимы		
Причинность	Закон	Закон причинности	Основание	Основание по закону причинности

Выделение исходных объектов дает нам неожиданный результат. Исходные объекты с точностью передают структуру познавательной способности и основные объекты, принимаемые в рамках теоретической и практической философии Канта. С этой целью разделим исходные объекты по группам,

которые четко демонстрируют указанное соответствие (табл. 3).

Таблица 3

Группа	Объект
Эмпирические объекты	Явление Причинность
Способности субъекта	Разум Чувство Воля
Объекты практического разума	Закон Максима

Следующий этап в построении модели мира — выделение исходных свойств и отношений, представленных в исходных высказываниях (табл. 4).

Таблица 4

Свойства, отношения

Признаки	С/О
Быть представленным только	О
Быть чистым (bloss)	С
Относиться к	О
Быть определяющим	О
Отличаться	О
Быть всеобщей	С
Быть законодательной	С
Быть независимым от	О
Быть свободным	С

Модель мира отвечает на вопрос: какие атомарные высказывания истинны, а какие нет? На этой основе определяется истинность других высказывания, в том числе общих и слож-

ных. Модель мира, реконструированная на основе кантовского текста, представлена в таблице 5.

Таблица 5

Модель мира, реконструированная на основе кантовского текста

Признак	Объект(ы)
Быть представленным только	<х, разум> <Чистая форма закона, разум>
Быть чистым (bloss)	Форма закона
Относиться к	<Предмет чувства, явление>
Быть определяющим	<Основание воли> <Основание по закону причинности >
Отличаться	<Представление о форме закона, событие в природе>
Быть всеобщей	Форма закона
Быть законодательной	Форма
Быть независимым от	<Воля, закон причинности>
Быть свободным	Воля

Роль ценностей в аргументации

Ценности связаны с моделями мира следующим образом: ценности представляют собой некоторый выделенный класс свойств или отношений, которые задают установку субъекта аргументации к любым объектам из модели мира. Ценность *обозначает* такое выделенное свойство. Если большая часть предикатов, будучи применены к объекту или n -ке объектов из модели мира, дают суждение, которое может быть истинно или ложно, то ценности порождают суждения, которые непосредственно содержат в себе оценку, связанную с тем свойством, которое обозначает ценность.

Ценности, будучи применены к объектам модели мира, порождают оценочные суждения, а остальные предикаты — описательные. Результат применения ценностей к объектам уже содержит в себе оценку, а результат применения других предикатов характеризуется как истинный или ложный, т. е. с точки зрения некоторой другой ценности.

В тексте Канта можно выделить следующие пары понятий, первое из которых представляет собой ценности:

Чистота — смешанность.

Свобода — зависимость.

Эти ценности как абстрактные понятия содержат в своем объеме свойства, которые уже могут быть приписаны объектам:

Свойство «быть чистым».

Свойство «быть свободным».

Объекты, которым можно приписать такие свойства в объектной области модели мира Канта, оцениваются положительно, а объекты, которым приписываются противоположные свойства «быть смешанным», «быть зависимым», оцениваются отрицательно. Нетрудно заметить, что в объектной области модели мира имеется только два таких объекта, которым приписываются предикаты «быть чистым» и «быть свободным»: 1) форма закона и 2) воля. Тем самым строки 2 и 9 из модели мира на самом деле принадлежат аксиологическому блоку и порождают оценочные суждения. Но из соображений простоты не будем сейчас изменять табл. 5 как представляющую модель мира. Будем считать, что в нее включен и аксиологический блок, хотя чисто дескриптивные и оценочные суждения играют различную роль в аргументации.

Однако ценностную окраску приобретают и другие простые суждения, которые могут быть сформулированы на основании модели мира, поскольку чистота Кантом рассматривается как ценность, связанная с разумом, а смешанность — с чувствами.

Таким образом, образуются два ряда, представляющие собой ценности и антиценности:

Свобода — чистота — представленность разумом.

Зависимость — нечистота (смешанность) — связь с чувствами.

Заключение

В статье был предпринято построение системной модели аргументации для фрагмента кантовского текста. Модель аргументации была построена по образцу ЛКР моделей (см. статью [3]). Нетрудно заметить, что предметом анализа был почти предельно рациональный философский текст, поэтому риторическая компонента в тексте практически не представлена и автор счел возможным не делать ее предметом специального анализа. Иначе говоря, в таком тексте риторическая подмодель является вырожденной. По-видимому, это связано с тем, что Кант обращается не к определенному эмпирическому адресату, а к разумному существу вообще, т. е. трансцендентальному субъекту⁴, что избавляет его от учета особенностей адресата и усиления логико-когнитивной аргументации.

Список литературы

1. Брюшинкин В. Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / Калинингр. ун-т. Калининград, 2000. С. 133—155.

2. Брюшинкин В. Н. Логика: Учебник. 3-е изд., доп. и испр. М.: Гардарики, 2001.

3. Брюшинкин В. Н. Обобщенная системная модель аргументации // Аргументация и интерпретация. Исследования по логике, ар-

---

⁴ Классификацию типов адресатов кантовских текстов на примере «Критики чистого разума» можно найти в исследованиях И. Д. Копцева, например, в [6].

гументации и истории философии: Сб. науч. ст. / Под ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 11—17.

4. *Золотов Э. С.* Применение системной модели аргументации к анализу текста: Дис. ... канд. филос. наук. СПб: СПбГУ, 2003.

5. *Кант И.* Критика практического разума // Кант И. Соч.: В 4 т. [на нем. и рус. яз.]. М.: Московский философский фонд, 1997. Т. 3. С. 277—733.

6. *Копцев И. Д.* Субъектно-речевая структура автора как фактор порождения дискурса в философской прозе И. Канта // Кантовский сб. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. Вып. 26. С. 190—202.

7. *Соловьев В. С.* Оправдание добра // Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1.

8. *Сологубов А. М.* Системная модель аргументации в практической философии И. Канта: Дис. ... канд. филос. наук. Калининград, 2006.

